

ISSN: 1814-6961 (print)
ISSN: 2788-9718 (online)

Отан тарихы

Отечественная история

History of the Homeland

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2025. № 28 (3)

РЕДАКЦИЯ

Бас редактор

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас директоры (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Редакциялық алқа

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан Республикасы, Астана қ.)

Абдырахманов Толобек Әбілұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қырғыз Республикасы Ұлттық ғылым академиясының корреспондент-мүшесі (Қырғыз Республикасы, Бішкек)

Апендиев Тимур Әкімханұлы – PhD докторы, доцент, жетекші ғылыми қызметкер, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Горшенина Светлана Михайловна – PhD, тарих ғылымдарының кандидаты; CNRS Eur'Orbem, UMR 8224, CNRS/ Sorbonne университетінің зерттеу бөлімінің директоры (Франция, Париж)

Исмағұлов Оразақ Исмағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Қазақстан Республикасы Ұлттық музейінің физикалық антропология зертханасының меңгерушісі (Қазақстан Республикасы, Астана қ.)

Шиндзю Като – PhD (археология бойынша), Нарадағы мәдени құндылықтардың ұлттық ғылыми-зерттеу институты (Жапония, Нара)

Бирсель Каракоч – Уппсала университетінің түркі тілдерінің профессоры (Швеция, Уппсала қ.)

Мионг Сун-ок – антропология ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор (Корея, Сеул)

Қозыбаева Махаббат Маликовна – PhD доктор; Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің «Алаш» мәдениет және рухани даму институтының жетекші ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Астана қаласы)

Моррисон Александр – PhD, NewCollege профессоры, Оксфорд (Ұлыбритания, Оксфорд)

Мотузаите-Матузевичюте Гидре – археология ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс университетінің «Биоархеология» ғылыми орталығының жетекшісі (Литва, Вильнюс)

Муминов Әшірбек Құрбанұлы – тарих ғылымдарының докторы, арабтанушы, профессор; ИКҰ (Орталық Азия) ұйымдастыру қызметінің бас директорының кеңесшісі (Түркия, Стамбул)

Нұрсан Әлімбай – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш.Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Отенова Гүлфира Елубайқызы – тарих ғылымдарының докторы, Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университетінің профессоры (Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.)

Оутрам Алан – археология ғылымдарының докторы, Эксетер университетінің археология және тарих кафедрасының профессоры (Ұлыбритания, Эксетер)

Романова Екатерина Назаровна – Солтүстіктің байырғы халықтарының мәселелері және гуманитарлық зерттеулер институтының этнологиялық зерттеулер орталығының жетекшісі (АН СР(Ы) ХР) (Ресей Федерациясы, Якутск қ.)

Рюосуке Оно – Васеда университетінің тереңдетілген гуманитарлық зерттеулер орталығының доценті (Жапония, Токио)

Сәбитов Жақсылық Мұратұлы – Жошы Ұлысын зерттеу ғылыми институтының директоры, PhD доктор (Қазақстан Республикасы, Астана қаласы)

Томохико Уяма – PhD докторы, Хоккайдо университетінің славян және еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Жапония, Саппоро)

Финке Питер – PhD докторы, Цюрих университетінің Макс Планк институтының профессоры (Швейцария, Цюрих)

Шотанова Ғалия Айтжанқызы – тарих ғылымдарының кандидаты, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Жауапты редактор

Абдулина Ақсұңқар Тұрсынқызы

Жауапты хатшы және редактор

Мырзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Редакторлар

Қасымова Дидар Бейсенғалиқызы

Черниенко Денис Аркадьевич

Досымбетов Нұрлыбек Айдарбекұлы

Көбеев Рүстем Джаулыбайұлы

Техникалық көмек

Қонырбеков Медет Жаугааштыұлы

Зікірбаева Венера Серікқызы

Копеева Сания Жуматайқызы

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

Кабульдинов Зиябек Ермуханович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, генеральный директор Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Члены редакционной коллегии

Абиля Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор (Республика Казахстан, г. Астана)

Абдырахманов Толобек Абилович – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН КР (Кыргызская Республика, г. Бишкек)

Апендиев Тимур Акимханович – PhD, ассоциированный профессор, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Горшенина Светлана Михайловна – доктор PhD, кандидат исторических наук; директор по исследованиям CNRS Eur'Orbem, UMR 8224, CNRS/Университет Сорбонны (Франция, г. Париж)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий лабораторией физической антропологии Национального музея РК (Республика Казахстан, Астана)

Като Синдзи (Shinji Kato) – PhD (в области археологии), Национальный научно-исследовательский институт культурных ценностей в Наре (Япония, г. Нара)

Бирсель Каракоч, профессор тюркских языков, Уппсальский университет (Швеция, г. Уппсала)

Мионг Сун-ок – доктор антропологии, ассоциированный профессор (Корея, г. Сеул)

Козыбаева Махаббат Маликовна – доктор PhD; ведущий научный сотрудник Института культуры и духовного развития «Алаш» Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан, Астана)

Моррисон Александр – PhD, профессор NewCollege, Оксфорд (Великобритания, Оксфорд)

Мотузаите-Матузевичюте Гидре – доктор археологии, профессор, руководитель Научного центра «Биоархеология» Вильнюсского университета, (Литва, г. Вильнюс)

Муминов Аширбек Курбанович – доктор исторических наук, арабист, профессор; консультант Генерального директора по организационной деятельности ОИК (Центральная Азия), (Турция, Стамбул)

Нурсан Алимбай – кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Отеева Гульфира Елубаевна – доктор исторических наук, профессор Павлодарского педагогического университета им. А.Х. Маргулана (Республика Казахстан, г. Павлодар)

Оутрам Алан – доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории университета Эксетере (Великобритания, г. Эксетер)

Романова Екатерина Назаровна, руководитель Центра этнологических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера (ИГИ АН РС(Я)) (Российская Федерация, г. Якутск)

Рюосуке Оно – доцент, Центр перспективных гуманитарных исследований, Университет Васеда (Япония, г. Токио)

Сабитов Жаксылык Муратович – директор Научного института изучения Улуса Джучи, доктор PhD (Республика Казахстан, г. Астана)

Томохико Уяма – PhD, профессор Центра славянско-евразийских исследований университета Хоккайдо (Япония, г. Саппоро)

Финке Петер, доктор PhD, профессор Института Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария, г. Цюрих)

Шотанова Галия Айтжановна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Ответственный редактор

Абдулина Аксункар Турсуновна

Ответственный секретарь и редактор

Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

Научные редакторы:

Касымова Дидар Бейсенгалиевна

Черниенко Денис Аркадьевич

Досымбетов Нурлыбек Айдарбекович

Кубеев Рустем Джаулыбайулы

Техническое сопровождение

Конырбеков Медет Жаугаитиевич

Зикирбаева Венера Сериковна

Копеева Сания Жуматаевна

EDITORIAL TEAM

Editor-in-Chief

Kabuldinov Ziyabek Ermukhanovich – Doctor of Historical Sciences Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, general Director of Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)

Editorial board members

- Abil Erkin Amanzholovich* – Doctor of Historical Sciences, Professor (Republic of Kazakhstan, Astana)
Abdyrakhmanov Tolobek Abilovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic (Kyrgyz Republic, Bishkek)
Apendiev Timur Akimkhanovich – PhD, associate professor, leading researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)
Gorshenina Svetlana Mikhailovna – PhD, Candidate of Historical Sciences; Research Director of CNRS Eur'Orbem, UMR 8224, CNRS/Sorbonne University (France, Paris)
Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Laboratory of Physical Anthropology of the National Museum of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana)
Shinji Kato – PhD (Archaeology), Nara National Research Institute for Cultural Properties (Japan, Nara)
Birsel Karakoch – Professor of Turkic Languages, Uppsala University (Sweden, Uppsala)
Myong Soon-ok – PhD (Anthropology), Associate Professor (Seoul, Korea)
Kozybaeva Makhabbat Malikovna – PhD; Leading Researcher, Institute of Culture and Spiritual Development «Alash» of the L.N. Gumilyov Eurasian National University (Republic of Kazakhstan, Astana)
Morrison Alexander – PhD, Professor, New College, Oxford (United Kingdom, Oxford)
Motuzaitė-Matuzevichute Gidrė – Doctor of Archaeology, Professor, Head of the Scientific Center «Bioarchaeology» of Vilnius University, (Lithuania, Vilnius)
Muminov Ashirbek Kurbanovich – Doctor of Historical Sciences, Arabist, Professor; Consultant to the Director General for Organizational Activities of the OIC (Central Asia), (Turkey, Istanbul)
Nursan Alimbay – Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)
Otepova Gulmira Elubayevna – Doctor of Historical Sciences, Professor at the A. Margulan Pavlodar Pedagogical University (Republic of Kazakhstan, Pavlodar)
Outram Alan – Doctor of Archaeological Sciences, Professor of the Department of Archaeology and History, University of Exeter (Great Britain, Exeter)
Romanova Ekaterina Nazarovna – Head of the Center for Ethnological Research, Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North (IHR RAS (Yakutia)) (Russian Federation, Yakutsk)
Ryuosuke Ono – Associate Professor, Center for Advanced Humanitarian Studies, Waseda University (Japan, Tokyo)
Sabitov Zhaksylyk Muratovich – Director of the Scientific Institute for the Study of the Ulus of Jochi, PhD (Republic of Kazakhstan, Astana)
Tomohiko Uyama – PhD, Professor, Center for Slavic-Eurasian Studies, Hokkaido University (Japan, Sapporo)
Finke Peter – PhD, Professor, Max Planck Institute, University of Zurich (Switzerland, Zurich)
Shotanova Galiya Aitzhanovna – Candidate of historical sciences, leading researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)

Editor-in-Chief

Abdulina Aksunkar Tursunovna

Responsible Secretary and Editor

Murzakhodjaev Kuanysh Madievich

Scientific Editors:

Kasymova Didar Beysengalieva
Chernienko Denis Arkadyevich
Dosymbetov Nurlybek Aidarbekovich
Kubeev Rustem Dzhaubayuly

Technical support

Konyrbekov Medet Zhaugashtievich
Zikirbaeva Venera Serikovna
Kopeeva Saniya Zhumataevna

Published in the Kazakhstan
Otan tarihy
Has been issued as a journal
since 1998
ISSN: 1814-6961 (Print)
ISSN: 2788-9718 (Online)
2025. Vol. 28. Is. 3. Pp. 936-945
Journal homepage:
<https://otan.history.iie.kz>

FTAXP/MPHTI/IRSTI 03.20

https://doi.org/10.51943/2788-9718_2025_28_3_936-945

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИРРИГАЦИОННОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В ЖЕТЫСУ И ЮЖНОМ КАЗАХСТАНЕ

Токтабай Ахмет Уалханулы¹

¹Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова (д. 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Республика Казахстан)

Доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник

<https://orcid.org/0000-0001-5403-6939>. E-mail: akhmet.t@mail.ru

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2025

© Токтабай А.У., 2025

Аннотация. *Введение.* Ирригационное земледелие сыграло важную роль в истории освоения территории Южного Казахстана и Жетысу. Археологические, топонимические и этнографические источники свидетельствуют о развитии сложных оросительных систем, обеспечивавших устойчивое земледелие в условиях засушливого и полусухого климата. Изучение древних ирригационных сооружений позволяет глубже понять социально-экономические процессы и традиционный уклад населения этих регионов. *Цель и задачи исследования.* Целью настоящего исследования является изучение становления и развития ирригационного земледелия на территории Южного Казахстана и Жетысу. Основные задачи включают: анализ археологических и письменных источников, классификация типов ирригационных сооружений, определение их хронологических рамок, а также выявление роли оросительных систем в хозяйственной и культурной жизни населения. *Результаты.* В ходе исследования установлено, что в Южном Казахстане и Жетысу системы ирригации начали формироваться уже в эпоху раннего железа, а в средневековье достигли высокого уровня развития. Разнообразие форм оросительных сооружений – от простых арыков до разветвлённых каналов и дамб – свидетельствует о высоком уровне инженерной мысли и умении адаптироваться к природным условиям. Топонимические данные и этнографические материалы подтверждают преемственность традиций водопользования в данных регионах. *Выводы.* Ирригационное земледелие являлось ключевым элементом хозяйственной системы Южного Казахстана и Жетысу на протяжении многих веков. Развитие оросительных систем способствовало не только росту сельскохозяйственного производства, но и устойчивому расселению населения, формированию сложных социокультурных структур. Результаты исследования подчеркивают важность сохранения и дальнейшего изучения историко-аграрного наследия региона.

Ключевые слова: Жетысу, Южный Казахстан, акведук, канал, арык, атыз, кяриз (подземные каналы), система орошения, земледелие, пруд, тобе, чигирь

Благодарность. Статья подготовлена в рамках реализации проекта грантового финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Земледельческая культура казахов Жетысу в XIX – начале XX века: по данным новых архивных и историко-этнографических материалов» (ИРН AP23488973).

Для цитирования: Токтабай А.У. Исторические аспекты ирригационного земледелия в Жетысу и Южном Казахстане // Отан тарихы. 2025. Т. 28. № 3. С. 936-945. [на рус.].
DOI: 10.51943/2788-9718_2025_28_3_936-945

ЖЕТИСУ МЕН ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ СУАРМАЛЫ ЕГІНШІЛІКТІҢ ТАРИХИ АСПЕКТІЛЕРІ

Тоқтабай Ахмет Уалханұлы¹

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (28 үй, Шевченко көш., 050010 Алматы, Қазақстан Республикасы)
Тарих ғылымдарының докторы, профессор, бас ғылыми қызметкер
<https://orcid.org/0000-0001-5403-6939>. E-mail: akhmet.t@mail.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2025

© Тоқтабай А.У., 2025

Аннотация. *Kіріспе.* Оңтүстік Қазақстан мен Жетісу өңірінде суармалы егіншілік тарихи дамуда маңызды рөл атқарған. Археологиялық, топонимдік және этнографиялық деректер бұл аймақтарда күрделі суару жүйелерінің болғанын, олардың құрғақ және шөлейт климат жағдайында тұрақты егіншілікті қамтамасыз еткенін көрсетеді. Ежелгі суару құрылыстарын зерттеу аймақ халқының дәстүрлі шаруашылығы мен әлеуметтік-экономикалық үдерістерін тереңірек түсінуге мүмкіндік береді. *Зерттеудің мақсаты мен міндеттері.* Зерттеудің негізгі мақсаты – Оңтүстік Қазақстан мен Жетісу өңірінде суармалы егіншіліктің қалыптасуы мен дамуын зерттеу. Міндеттеріне: археологиялық және жазба деректерді талдау, суару құрылыстарының түрлерін жүйелеу, олардың хронологиялық аясын анықтау, су жүйелерінің халықтың экономикалық және мәдени өміріндегі рөлін сипаттау кіреді. *Нәтижелер.* Зерттеу барысында Оңтүстік Қазақстан мен Жетісу аумағындағы суару жүйелері ерте темір дәуірінен бастап пайда болып, ортағасырлық кезеңде жоғары деңгейге жеткені анықталды. Қарапайым арықтардан бастап күрделі арналар мен бөгеттерге дейінгі суару жүйелерінің алуан түрлілігі ежелгі инженерлік білім мен табиғи жағдайларға бейімделу қабілетін көрсетеді. Топонимдік және этнографиялық деректер бұл өңірлердегі су шаруашылығы дәстүрлерінің сабақтастығын дәлелдейді. *Қорытынды.* Суармалы егіншілік Оңтүстік Қазақстан мен Жетісу өңірлерінде ғасырлар бойы экономикалық жүйенің басты құрамдас бөлігі болған. Суару инфрақұрылымының дамуы тек ауыл шаруашылығы өнімділігін арттырып қана қоймай, тұрақты қоныстануға және күрделі әлеуметтік-мәдени құрылымдардың қалыптасуына ықпал етті. Бұл зерттеудің нәтижелері өңірдің тарихи аграрлық мұрасын сақтау мен одан әрі зерттеудің маңыздылығын көрсетеді.

Түйін сөздер: Жетісу, Оңтүстік Қазақстан, акведук, арна, арық, атыз, кәріз, суландыру жүйесі, егіншілік, тоған, төбе, шығыр

Алғыс. Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің «XIX-XX ғасыр басындағы Жетісу қазақтарының егіншілік мәдениеті: жаңа архив және тарихи этнографиялық деректер бойынша» гранттық қаржыландыру жобасы аясында дайындалған (ИРН AP23488973).

Дәйексөз үшін: Тоқтабай А.У. Жетісу мен Оңтүстік Қазақстандағы суармалы егіншіліктің тарихи аспектілері // Отан тарихы. 2025. Т. 28. № 3. 936-945-бб. [орыс тілінде].

DOI: 10.51943/2788-9718_2025_28_3_936-945

HISTORICAL ASPECTS OF IRRIGATED AGRICULTURE IN ZHETYSU AND SOUTHERN KAZAKHSTAN

Akhmet U. Toktabay¹

¹Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov (28, Shevchenko str., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)
doctor of historical sciences, professor, chief researcher
<https://orcid.org/0000-0001-5403-6939>. Email: akhmet.t@mail.ru

© Ch.Ch. Valikhanov IHE, 2025

© Toktabay A.U., 2025

Abstract. *Introduction.* Irrigated agriculture played crucial role in the historical development of Southern Kazakhstan and the Zhetysu (Semirechye) region. Archaeological, toponymic, and ethnographic sources indicate the existence of complex irrigation systems that supported sustainable agriculture under arid and semi-arid climatic conditions. Studying ancient irrigation structures provides deeper insight into the socio-economic processes and traditional lifestyles of the region's population. *Purpose and Objectives of the Research.* The main aim of this study is to examine the formation and development of irrigated agriculture in Southern Kazakhstan and Zhetysu. The key objectives include: analysis of archaeological and written sources, classification irrigation structures' types, determine their chronological framework, and identify the role of irrigation systems in the economic and cultural life of the population. *Results.* The research revealed that irrigation systems in Southern Kazakhstan and Zhetysu began forming as early as the Early Iron Age and reached significant advancement during the medieval period. The diversity of irrigation forms – from simple ditches to complex networks of canals and dams – demonstrates a high level of engineering knowledge and adaptability to natural conditions. Toponymic and ethnographic data confirm the continuity of water management traditions in these regions. *Conclusions.* Irrigated agriculture was a key component of the economic system in Southern Kazakhstan and Zhetysu for many centuries. The development of irrigation infrastructure contributed not only to agricultural productivity but also to the stable settlement of populations and the emergence of complex socio-cultural structures. The findings of this study highlight the importance of preserving and further researching the historical agricultural heritage of the region.

Keywords: Zhetysu, Southern Kazakhstan, aqueduct, canal, ditch, atyz, kariz, irrigation system, agriculture, togan, "tobe", chigir

Acknowledgment. The article was prepared within the framework of the grant-funded project of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, titled «The agricultural culture of the Zhetysu Kazakhs in the early XIX-XX centuries: according to new archival and historical-ethnographic data» (IRN AP23488973).

For citation: Toktabay A.U. Historical Aspects of Irrigated Agriculture in Zhetysu and Southern Kazakhstan // Otan tarihy. 2025. Vol. 28. No. 3. Pp. 936-945. [In Russian].

DOI: 10.51943/2788-9718_2025_28_3_936-945

Введение. Развитие земледелия на территории Казахстана является неотъемлемой частью истории становления хозяйственной культуры народов Центральной Азии. С древнейших времён ирригационные системы играли важную роль в обеспечении устойчивого земледелия, особенно в засушливых регионах, где водные ресурсы были ограничены. Формирование и эволюция систем орошения тесно связаны с социально-экономическими и культурными изменениями в обществе, а также с освоением природных ландшафтов.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью комплексного анализа исторических и археологических данных, позволяющего глубже понять особенности земледельческого уклада, уровень технического развития и адаптационные механизмы древнего населения. Изучение ирригационных сооружений, топонимики и этнографических свидетельств способствует воссозданию картины аграрной жизни, а также выявлению преемственности традиций водопользования в исторической перспективе.

Земледелие на казахской земле издавна располагалось вдоль таких больших рек, как Сыр, Или, Ишим, Иртыш, а также вокруг маленьких речек и ключей, одним словом, на плодородных почвах возле источников воды. А на самом деле, настоящее бурное земледелие имело место на южных регионах, археологические раскопки доказали, что в средние века в Таласской равнине существовали около 150-и оседлых поселений, вокруг Отрара – около 100.

Племена, населявшие землю Казахстана в VIII-VII веках до н.э., начали плавить чугун и вырабатывать железо, на Алтае и Сарыарке появились крупные центры металлургии, и инструменты, сделанные из железа, напрямую повлияли на развитие земледелия. Народы, веками занимавшиеся животноводством, превратили земледелие в отдельный вид хозяйства как дополнительное к основному. Если в Центральном и Восточном Казахстане развивалось преимущественно животноводство, то на юге Казахстане и в Жетысу, в регионе Сырдарьи развивались комплексные хозяйства, сочетавшие в себе как животноводство, так и земледелие.

Материалы и методы. В процессе исследования были использованы археологические, топографические и этнографические источники, освещающие развитие земледелия и ирригационных систем на территории Казахстана в древности и средневековье. Основу источниковой базы составили данные археологических раскопок в долинах рек Сырдарьи, Таласа, Шу, Арыса и других, а также результаты полевых исследований в оазисах и на местах древних поселений.

Методологическая основа работы включала комплексный подход, сочетающий сравнительно-исторический, географический и культурологический методы. Анализ названий древних орошаемых участков, водных сооружений и поселений проводился с привлечением данных исторической топонимики. Также использовались методы картографического анализа для определения структуры и масштабов ирригационных систем. Этнографические материалы помогли выявить преемственность традиций земледелия и водопользования, сохранившихся в народной памяти и бытовой культуре.

Обсуждение. Аральские водные саки – известные под именем аппасиаки, на разных разводах устья Сырдарьи к Аралу устраивали преграды, проводили арыки и мастерски пользовались методами поливного посева. Здешнее земледелие дополнялось животноводством, охотой и рыболовством. Обеспечение водой посевных полей вблизи городов и поселений, таких как Жанадарья, Ширикабад и Бабышмола, осуществлялось путем сбережения воды в старых руслах рек весной, дабы летом экономно расходовать ее через по-новому проложенные прожилки и кармашки.

Весной талая вода и воды летних осадков собираются в Жанадарье и попадает оттуда в старые русла, затем из них распределяются к прудам и арыкам, а от них непосредственно подается к посевным полям. Таким образом, вода расходовалась экономно по системе – река – старые русла – арыки и каналы – посева. Уровень воды в прудах корректировался через систему водохранилищ, расположенных вдоль оттоков Сырдарьи. Параметры самого большого водохранилища достигали в длину 3 км, ширину – 50-60 м, глубины до 2 м. Арыки, протянутые из этих водохранилищ, представляли из себя некую артерию, которая все лето вдоволь питала посева, благодаря чему садовые культуры и зерновые на этих полях цвели и пахли. Размеры посевных полей, которые начинаются с ограды прудов – 11х6 м, 10х4, и располагались они вдоль арыков, перпендикулярных к пруду. Малые размеры посевных полей удобны для полива. Такие водно-распределительные системы встречаются также в поселении Буланты, расположенное вдоль оттока реки Инкардарья.

При археолого-топографическом обзоре окрестностей города Бабышмола, были найдены остатки около 150-и оседлых поселений. Если считать, что около ста поселений жили в одно время и в каждом из них были люди, численностью 20-30, то всего проживало 2500-3500 жителей (сюда также входит численность жителей города Бабышмола, в те времена количество городских жителей не превышала 500 – *А.Т.*). Эти поселения занимали площадь 10 тыс. га, включая посевные поля и арычную систему. Если считать, что на участке в 500 га (5% всей площади) посеяно пшено и получаемый урожай составляет 15 ц с каждого гектара, то всего получается 750 т зерна. Если каждый человек в день будет употреблять по 400 гр., то этого хватит на 5 тысяч человек за год. Следовательно, можно сделать вывод, что урожай, получаемый с посевов, был достаточен для кормления всех жителей оазиса [Андрианов, 1969: 198-199].

В конце I тысячелетия н.э. в нижнем потоке Сырдарьи основным видом хозяйственной деятельности племен Кангуй были посевное земледелие и стационарное животноводство. При раскопках Кокмардана – это одно из основных городищ Кангуй, где были найдены хорошо сохранившиеся кетмени (тяпки для обработки почвы), и зерна пшеницы, пшена и риса в зернохранилищах.

Климат на нижнем и среднем течениях реки Сырдарьи был изменчив во все времена в связи с четырьмя сезонами года. Из-за обилия весенних паводков и талого снега река выходила из берегов и разливалась вширь на более чем 100 км, и заполняла древние русла, места высохших озер, а также прудов и арыков. Дехкане древности, родившиеся и выросшие на лоне природы, максимально эффективно пользовались обилием вод из-за весенних и летних осадков. Они создавали водохранилища из высохших русел и протоков рек Инкардарьи и Сырдарьи, преграждая и не пропуская далее потоки воды. Когда вода в этих высохших каналах уменьшалась, они протягивали пруды из основных русел и протоков Сырдарьи или иной реки, и через них поддерживали необходимое количество воды. Таким образом, система орошения Сырдарьи обеспечивалась через цепочку: основное русло – древнее высохшее русло (водохранилища) – орошаемые арыки – посева.

По записям Масуди, в X веке на равнине Фараба (Отарская равнина – *А.Т.*) поливная вода распространялась до 30 фарсахов, это по современным меркам, охватывало 200-300 км [Бартольд, 1963б: 234].

Орошение Отрарского оазиса и пролегающие рядом левобережные оазисы Сырдарьи осуществлялись через систему крупных прудов. Методы обеспечения водой этих регионов в VII-XVII вв. строились с учетом увеличения воды в связи с весенним таянием и осадками летнего периода Сырдарьи и Арыса. Величавость каналов удивляет: система подачи воды длиной 30-40 км, шириной в 9-12 м, и глубиной в 3-5 м, которая выстроена в порядке река – главный пруд (водохранилище) – арыки первой и второй категории – чигирь – посеы [Грошев, 1989: 375-382].

В орошении Отрарской равнины в X-XII веках имел большое значение система прудов и каналов, которая называлась Алтынарык. То, что эта система прудов носит название «алтын» (золото), призвано подчеркнуть важность, ценность данной системы. Известный краевед А. Алтаев говорит: «Люди почтенного возраста рассказывали нам, что в древние времена во время праздника Науруз люди, после того как очищают каналы от мусора и сорняков, и сжигают собранный хлам, приносили в жертву специально откормленного быка в честь Алтынарыка, которого почитали как родоначальника всех арыков данного региона, и пускали кровь быка по руслу арыка. По этому рассказу мы видим, что Алтынарык имел огромное значение для жителей Отрарской равнины» [ПМА]. До сих пор есть вполне хорошо сохранившиеся остатки Алтынарыка. Ширина пруда, которая начинается с реки Арыс – 14 м, а высота земляного вала-берега – 2,9 м, ширина около города Куйруктобе – 7-9, высота берега – 3 м. Поскольку Алтынарык использовался для обеспечения водой города Отрара и его окрестности, было устроено так, чтобы один его отток огибал город с восточной стороны. И этот отток давал воду на сады и посеы, которые дугой огибали город, имел ширину в 6 м, а высоту берегов в 1,5 м. Было доказано, что найденные в ходе археологических раскопок простые глиняные посуды и относящиеся к X-XII векам кувшины и сосуды с глазурью, хумы и хумшы, глиняные дастарханы, обломки и остатки труб, идентичны с Отрарской керамикой.

На Отрарской равнине строительство водного хозяйства велось на высоком уровне для своего времени, доказательством чего является наличие водных прудов, водохранилищ и функционирование систем подземных труб, чигирей и акведуков [Грошев, 2012: 187]. Отрар в конце XIII века был восстановлен, и стал вновь процветающим городом, имевшим отремонтированную систему арыков и грядковых наряду с подачей воды в город через трубы, в XV-XVI веках, и во времена Амира Тимура он был одним из самых крупных центров торговли и земледельческой культуры. В эпоху Тимура были осуществлены большие ирригационные работы, свидетельством чему является система каналов, которая называется Тимуровыми арыками. Мулла Мухаммед Садык Санабекулы в своей работе «Исторические зияраты Туркестана» пишет: «Есть остатки арыков Эмира Тимура, видны старые, высохшие русла древних арыков». В. А. Грошев, который изучал останки оросительных путей Отрарской равнины, считал их построенными в XV веке, и приводит к выводу о том, что они обеспечивали водой как сам город Отрар, так и всю его близлежащую равнину с XV по XVIII век [Грошев, 1978]. Основные русла Тимуровых арыков до сих пор сохранены вблизи железных дорог Шаульдер – Темир. По пути в Отрар они разделяются на четыре ветки, и одна ветка протягивается до мечети Арстан-баба. Основная ширина канала, сохранившегося по сей день, – 20 м, высота берегов 5 м, длиной свыше 10 км.

«От названия древних арыков-каналов также можно почерпнуть исторические сведения до определенной степени. В Южном Казахстане: акарык (белый арык), бозарык (белесый арык), ортаарык (срединный), а также шолакарык (отрезочный), когамарык, оманарык, ескиарык, копарык и т.д.» [Қожа, 2006: 53]. Вместе с тем, исследователь вдобавок к вышеперечисленным названиям указывает еще на 15 названий арыков, таких как атызарык, бауарык, басарык, кулакарык, казанарык и т.д. [Қожа, 2006: 53], причем названия арыков обширны, а также классифицированы и системны, что свидетельствует о высоком развитии способов орошения и всего земледельческого дела в Южном Казахстане.

Одним из методов орошения, распространенный в регионе Отрар-Каратау, является система кяриз (кәріз), т.е. подземных каналов. Кяриз, в данном случае – подземный канал, который с понижением прокапывается на несколько километров, начиная от источника воды для обеспечения протока подземных вод. В большинстве случаев подземные каналы строятся на небольшом сухом или полусухом склоне гор для обеспечения городских районов. Строение подземных каналов и их функционирование описывается Грум-Гржимайло, который указывает, что солнечная сторона Каратау издавна богата подземными, артезианскими водами. Туркестанский оазис, расположенный посреди южных склонов Каратау и Сырдарьи, в средние века был снабжен водой через систему подземных каналов. Старый житель города Туркестан так описывает эти подземные каналы: «Если кто-то видел летом норы мышей и глины возле них, лежащих бугорком, то схожую картину он может

увидеть, если бросит взгляд с высоких вершин Каратау вниз, на равнину Саурана. Колодцы подземных каналов оттуда будут похожи на норы с соответствующими бугорками, другое дело, что они в сотни раз больше мышиных нор и расположены не вразброс как те, а на одной линии» [Байпаков, Смагулов, 2005: 21].

Результаты исследования. Когда археологи анализировали аэрофотосъёмки, снятые с самолетов и топографические чертежи, выяснилось, что начало подземных каналов идет с востока, со стороны города Мыртобе и тянется до Саурана. По прямой линии подземного канала, останки которой ясно видны до полукилометра, расположены вырытые колодцы диаметром в 5 метров через каждые 16 м. Через 0,5 км следы подземных каналов пропадают и вновь обнаруживаются между Мыртобе и Саураном, – в этом месте видно, что к главному подземному каналу присоединены две короткие ветки со стороны востока и запада, обнаружены места 10-и колодцев.

По письменному свидетельству Васифи, относящемуся к XVI веку, эти подземные каналы были подарены городу местным религиозным главой Мир-Арабом. Имя гениального религиозного деятеля сохранено в названии города Миртобе. «Такого чуда не видели даже те люди, которые обошли все суши и воды всей Земли», – пишет Васифи. Начало подземных каналов пролегает на расстоянии одного фарсаха от города Саурана, по современным меркам это 7-8 км, то есть на таком же расстоянии между останками Саурана и Миртобе. Внутри крепости (Миртобе – *А.Т.*) был столб, высотой 200 гяз (гяз равен=60,6 см), 50 гяза был над поверхностью земли, а 150 гяз под землей. Воду из колодца доставали с помощью воловьего чигиря. Рядом с этим колодцем было водохранилище. Рядом с одним из подземных каналов был расположен сад с виноградником и прочими плодовыми деревьями. Миртобе был хорошо укрепленным городом-крепостью, имевшим 10 сторожевых башен, площадью 45х45 м, высотой 3 м, потому что он имел важную функцию по обеспечению водой города Саурана, поэтому был достаточно защищен.

Подземный канал тех времен был сложнейшим видом строительства, с трудом осуществляемым. Копать под землей десятки километров канала, провести по нему воду, через каждые 10-20 метров выводить колодец, обвязывать его, – все это требовало мастерства и вложения тяжелого труда. А еще существовала опасность обвала земли, которой засыпают проложенный канал, а также внезапный подъем уровня воды, концентрация ядовитых и взрывоопасных газов. Об этой опасности Васифи пишет так: «...Однажды воздух в колодце испортился и стало невозможным работать. И тогда сбоку от колодца выкопали похожий на арык норку до самого его низа, потом через него провели к колодцу кожаный рукав. На наружный конец кожаной пристроили кузнечный мех и стали прогонять воздух, и таким образом очистили воздух колодца, после чего рабочие приступили к дальнейшей копке. Чистильщики подземных каналов привязали себе по две тыквы по бокам, иначе они утонули бы, если вдруг внезапно поднимется уровень воды...» [Васифи, 1961: 154].

Сауранские подземные каналы представляют собой сложное гидротехническое сооружение, созданное в XVI веке, в период расцвета Казахского ханства, – показатель того, что поливной посев тогда был развит на высоком уровне. Археологические исследования последних лет, использование дельтапланов для обозрения больших пространств показали, что к северо-западу от города Туркестан были три группы подземных каналов, каждая группа размером в 800-1200 м. А в этих группах высота колодцев 3,3 м, внешний диаметр 10,5-11 м, внутренний – снижающийся конусообразно диаметр глубиной 3,5-4 м, и они были огорожены вкруговую глиной, замешанной с песком. Обвязывание каждого колодца таким кругом не давало протекать и загрязнять их внутреннюю полость от дождевых и талых вод. И чтобы глина таких оград не растекалась, их края были выложены камнем и кирпичом. Для пущей надежности оград в некоторых колодцах применялись специально отлитые керамические скобы диаметром 0,9-1 м и высотой 0,3-0,7 м. Все три группы систем подземных каналов созданы для обеспечения средневековых городов водой. Есть предположения о том, что ближайший к Туркестану подземный канал снабжал водой городок Торткультобе-I, существовавший в VIII-XIV веках, подземный канал, пролегающий поверх Шорнака, для городка Саукым-ата (XIV-XVIII вв) и Торткуль-I, и вместе с тем сам город Туркестан был снабжен системой подземных каналов.

Обеспеченность водой в регионах с сухим климатом, где летом жара, зимой тепло, – гарантия жизнедеятельности, поэтому все вещи, связанные с добычей воды, освящено и почитаемо. Мастера по подземным каналам все свои профессиональные навыки использовали во благо людей и поэтому имели особый статус среди народа. Можно сказать, что средневековые мастера, которые копали подземные каналы во благо людей, совершили своеобразный подвиг в сфере орошения и всего водного хозяйства.

В грамоте города Сыгнака – «Гавани кипчакской степи» – сказано о водах, притекающих со стороны горы Каратау, таких как Кызылтал, Шыкылтогай, Ордакент, Калта, которые имеют притоки, Мынбулак, Арыстанди, – арыки, и Токтамыш, Караш, Хисаршук – родники [Агеева, Пацевич, 1958].

Рядом с крупным средневековым казахским городом Сайрамом развивалось орошаемое земледелие на огромной площади. Такие полноводные реки, как Арыс, Аксу, Сайрамсу, Боген, обильно обеспечивали водой сады и виноградники, посевные поля пшеницы и пшени. Есть сведения о том, что в X веке в Сауране встречали гостей с вином из винограда. В конце XVI века Мухаммед Шайбани хан посылал свои войска к Сайраму для получения зерна. «... войска прибыли с верблюдами и мулами и загрузили на них зерна и увезли. Люди, продающие зерна, прибывали одни за другими...».

О городе Атлах, что в Таласской впадине, аль-Макдиси пишет так: «От изобилия садов земля прогибается, на грядах расцвет виноградников».

О культуре выращивания винограда и виноделия Рубрук свидетельствовал: «Я там видел гроздь винограда, два раза выпил вина».

При раскопках города Кулан, выяснилось, что в каждом доме были специальные, сделанные из керамики винодельни, которыми выжимали сок винограда и делали вино. Почти во всех городах на равнине между рек Шу-Талас выращивали пшеницу и пшено и хранили их в огромных кувшинах – хумах со специальными вентиляционными дырками на дне. В ходе раскопок были обнаружены косточки плодовых деревьев: персиков, абрикосов, урюка, вишен и семена арбузов и дынь. Изображения гроздьев винограда наряду с рисунками граната и его цветов свидетельствует о широком распространении виноградного хозяйства. Также обнаружено, что кроме сортов винограда для употребления в пищу, выращивали также сорта для изготовления вина.

Винодельня города Кулан, функционировавшая в VIII веке, располагалась в длинном узком коридоре дома, на западной ее стороне были три ниши с чуть повышенными краями для выжимки винограда. Полы этих ниш были выложены галькой, скреплены между собой алебастром. Эти ниши были соединены с колодцем через керамические трубы. Виноградный сок, выделяемый при топтании ногами, вытекает через эту трубу и попадает в колодец. Сок выцеживают при извлечении из колодца, потом он кипятился в большом специальном казане, затем хранился в хумах. В ходе раскопок в развалинах винодельни были найдены обломки печи, керамических казанов и хум. Винодельни были обнаружены и в других городах [Байпаков, 1966: 82].

Махмуд Кашкари в своем энциклопедическом словаре XI в. поименно указывает зерновые культуры, выращиваемые тюрками, и земледельческие термины: этин – посев, тарыкчи – земледелец (декхан), эпмек – хлеб, употребляемые у народностей ягма и тухси. На языке огузов и кипчаков ашлыг – пшеница, по огузски тарыг – на всех тюркских языках пшеница, турма – редька, сарыч турма – морковь, тука – очищенное пшено. Судя по этим названиям, видно, что земледелие древним тюркам было ничуть не чуждо, а скорее было привычным видом хозяйственной деятельности. Археологические находки не отрицают эти данные. В археологических слоях Отрара IX-XII веков в погребках были найдены сохранившиеся остатки пшеницы и пшени, косточки винограда и урюков, а в Баба-Ате внутри посуды, похожей на кувшин, нашлись подгорелые семена арбуза, а также обломки железных кетменей и серпов. Причиной бурного развития VI-VIII вв. земледелия на равнинах Шу-Таласа было «массовое переселение согдийцев» на места жительства, расположенных вдоль линии Шелкового пути. Помимо согдийских колоний-поселений вдоль Пути, таких как, Невакет, Хамукат, Семекне, появились согдийские кварталы в таких крупных городах, таких как, Отрар, Тараз, а также во множестве других поселений, в том числе в таких, как Атлах, Кулан и тд. В VIII-X веках начинает осваиваться среднее течение реки Шу, распространяются как крупные, так и мелкие города, с весьма развитым земледельческим хозяйством. Об этом сказано Рубруком: «На седьмой день нам стало видно с юга большие горы, и когда мы выехали на равнину, она показалась нам как большой орошаемый сад, встретились обработанные посевные поля... Огромная река, вытекающая из гор, обеспечивает всех людей водой, от нее они отводят воду в любом нужном направлении и пользуются сколько нужно, река не втекает ни в какое море, конец ее болото, там она всасывается в землю». Наверное, нет сомнения в том, что знаменитый путешественник увидел реку Шу и долину Шу.

В сведениях о профессиях жителей равнины Шу: «Те, которые обрабатывают землю и получают продукты из нее делятся поровну с теми, кто получает доход. Условия этой земли очень пригодно для выращивания красного пшени и винограда». О долине Талас: «между третьих и девятых месяцев дождя не бывает, для полива используется воды снега. Здесь растут овес, пшеница,

рис, горох и маш» [Зуев, 1960: 90-91, 93]. Судя по сведению о том, что «используют воды снега», у них были водохранилища (айдыны), в которых весной накапливали талую и дождевую воду.

В регионе Ашалык в XIII веке выращивали хлопок. Путешественник Чань Чунь: «В тех краях (на долине Или) выращивается вид ткани, который называется тулума, по словам людей, он вяжется с шерсти растения. Эта шерсть похожа на колыхающийся пух, растущих на наших деревьях, она очень чистая, нежная и мягкая. Из нее делают волокна, нити, ткани и сшивают корпешки» [Бартольд, 1963а: 444].

Для вспашки земли применялись железные сохи с лемехом, длина железных лемехов, найденных в раскопках города Талгара, – 20 см, часть, которая копает землю, – 14 см, ширина – 10 см. Такие с немножко загнутыми концами лемеха вдеваются в деревянные ручки, они удобны в основном для плоской вспашки ранее использованных земель.

При раскопках городов-поселений Талгар, Жаксылык, Чилик были найдены косточки плодовых деревьев, таких как яблоня, урюк, груша и других садовых растений. Найденные железные лемехи, сохи при раскопках древних городов Алматы и Талгара доказывают, что уровень плужной обработки земли был на высоком уровне [Савельева, 1994: 140].

В средневековые земледельческая культура была широко распространена в регионе Иртыша и Сарыарки. Кимаки, проживавшие вдоль берега Иртыша, сажали овес, пшеницу, рис и виноград [Кумек, 1972: 88-95].

Оседлые поселения, такие как Ботагай, Марток, Баскамыр, Коктас, расположенные вдоль берегов рек Нура, Сарысу, Торгай, Жыланчик и Ишим, где было развитое земледелие – свидетельство того, что и в этих сарыаркинских городах была высокая городская культура. Известно, что Сарыарка, начиная со времен бронзового века, была крупным центром древней металлургии в масштабе всей Евразии. В результате археологических исследований, найденные следы прудов и арыков, водных плотин и чигирных ям и осколки самих чигирей на берегах реки Жезды, являются свидетельством и доказательством того, что рядом с поселениями (кент) рудокопов и медеплавильщиков в обязательном порядке существовало и земледелие [Маргулан, 1950].

Таким образом, мы видим, что освоение руды и земледелие идут рука об руку, взаимно развивая друг друга. Множество холмиков на казахской земле в основном встречается рядом с высохшими древними каналами, рядом с родниками и другими источниками вод. Обычно такие холмики бывают четырехугольными и их поэтому называют «торткуль», а наименование каждого холмика связано в большинстве случаев с именем человека, рода или же с рельефом земли и т.д. Например, Миртобе, Жаныстобе, Наймантобе, Культобе, Маслихаттобе и т.д.

Еще одна группа названий холмов, думаем, связана с родом занятий местных жителей: Кыштобе, Алтынтобе, Пышакшытобе, Октобе, Кетпентобе, Суткент, Туймекент, Жент и т.д. Рассмотрим, в частности: откуда же произошло название Кыштобе? В средние века невозможно было представить себе оседлую жизнь без керамических сосудов. Поэтому, Кыштобе – «торткуль»-городок, где были мастерские для изготовления керамических сосудов; и соответственно, мастерские: Алтынтобе – ювелирное, Пышакшытобе – из черного металла изготавливающие ножи и баки (складной нож), Октобе – делали стрелы для лука, Кетпентобе – ковали кетмени, лопаты, соху-лемех, Туймекент – делали пуговицы, Суткент – курт, сыр, Жент – изготовление жентовых смесей, Чигирьтобе – мастерили чигири, Шарапхана – для изготовления вин.

Большинство этих тобе-мастерских возникли благодаря конкуренции в связи с развитием торговли по причине расположенности их на Шелковом пути, из-за чего произошло разделение труда. Но вместе с тем мы не должны забывать и о том, что древние приграничные средневековые города на казахской земле работали также для удовлетворения спроса кочевых скотоводов. Например, возьмем название городов Суткент, Жент. В начале XX века скотоводы, откочевывая на джайляу, оставляли жатакам коров и кобыл с жеребятами для доения и употребления их молока в пищу, с тем условием, что к их возвращению из джайляу жатаками будут приготовлены сливочное масло, курт и т.д. Оставляли масло, сыр, пшено и другие ингредиенты для изготовления жента и договаривались о цене. Поэтому значение в названии таких городов нужно искать, скорее всего, в экономических отношениях и профессиональных взаимодействиях кочевников и оседлых жатаков.

По правде говоря, большинство из этих городков – поселения древних дехкан, место проживания людей, экономически объединенных и совместными силами использовавших воду и землю. Прибегнем по этому поводу к этнографическим данным: в понятии народа, в древности бии и аксакалы говорили бедным семьям и разъединенным людям, что, мол, «Соберитесь на вершине

одного холма, объединяйтесь в единый кулак и действуйте», так они советовали. Поэтому семантика слова тебе идентична к таким словам, как объединение, коллектив, артель.

Например, народ *курама*, который жил возле Ташкента, стал единым народом, будучи до этого разрозненным. После очередного джунгарского нашествия, разные люди и семьи, которые из разных родов и местностей, стали объединяться, занялись земледелием и вскоре стали большим улусом [ПМА].

«Казахские дехкане объединялись в небольшие общины в целях землевладения и использования воды для земледелия. Каждая земледельческая община из 15-20 семей, которые брали воду из одного большого арыка, назывались «тобе». Семьи, входящие в такие «тобе», объединялись по принципу родства...» [Арғынбаев, Захарова, 1961: 96]. Поэтому всех тебе, которые встречаются во многих местах Казахстана, особенно часто в южных регионах, нельзя называть городом, по нашему мнению, эти тебе вначале были созданы 10-20-ю семьями, у которых рядом находилось все их хозяйства, как то, место проживание этих земледельцев-жатаков, посевное поле, система арычно-грядковая, мельницы и чигири. Часть таковыми оставались, а часть из них потом превращались сначала в торткуль, затем в маленькие городки и далее.

Заключение. Таким образом, археологические, топографические и этнографические источники подтверждают высокоразвитую культуру земледелия на территории Казахстана в древности и средневековье. Особое значение имела ирригационная система, основанная на использовании рек, подземных каналов (кяризов), водохранилищ, арыков и чигирей, что обеспечивало устойчивое ведение земледельческого хозяйства в засушливом климате. В оазисах Сырдарьи, Иле, Таласа, Шу, Арыса и других регионов были созданы сложные водораспределительные системы, которые позволяли выращивать зерновые, бахчевые и садовые культуры, а также заниматься виноградарством и виноделием.

Развитие земледелия тесно переплеталось с ремесленным производством и торговлей, особенно вдоль Великого Шелкового пути. На основе археологических находок видно, что земледельческие поселения имели не только экономическую, но и социальную организацию, выраженную в объединении семей в коллективные «тобе». Названия этих поселений и оросительных сооружений сохранились до наших дней, что свидетельствует о долговечности и значимости земледельческой традиции в Казахской степи.

Литература

- Агеева, Пацевич, 1958 – *Агеева Е.И., Пацевич Г.И.* Из истории оседлых поселений и городов южного Казахстана // Труды ИИАиЭ АН КазССР. Т. 5: Археология. 1958. С. 3-215.
- Андрианов, 1969 – *Андрианов Б.В.* Древние оросительные системы Приаралья (в связи с историей возникновения и развития орошаемого земледелия). М., 1969. 255 с.
- Арғынбаев, Захарова, 1961 – *Арғынбаев Х., Захарова И.В.* 1958 жылы Оңтүстік Қазақстан облысына ұйымдастырылған этнографиялық экспедиция жұмысының қорытындысы // ТИИАЭ АН КазССР. Т. 12. Новые материалы по археологии и этнографии Казахстана. Алма-Ата, 1961. С. 92-118.
- Байпаков, 1966 – *Байпаков К.М.* Раннесредневековые города и поселения Семиречья // Изв. АН КазССР. сер. арх-ия. 1966. № 2.
- Байпаков, Смагулов, 2005 – *Байпаков К.М., Смагулов Е.А.* Средневековый город Сауран. Алматы, 2005. 201 с.
- Бартольд, 1963а – *Бартольд В.В.* Очерк истории Семиречья // Сочинения. Т. 2. М. 1963.
- Бартольд, 1963б – *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Сочинения. Т. 1. М.: Издательство восточной литературы, 1963. С. 4-584.
- Васифи, 1961 – *Васифи Зайн ад-Дин.* Бадаи ал-вакаи. Т. 2 / Критический текст, введение и указатели А.Н. Болдырева. М.: Издательство восточной литературы, 1961. 683-1373 с.
- Грошев, 1978 – *Грошев В.А.* Основные моменты динамики оросительной сети Отрарского оазиса в XIII-XV вв. // Археологические памятники Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1978. С. 140-150.
- Грошев, 1989 – *Грошев В.А.* Культурно-хозяйственные процессы и развитие ирригации юга Казахстана (по материалам Нижней Сырдарьи и Отрарского оазиса) // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Алма-Ата: Наука, 1989. С. 375-382.
- Грошев, 2012 – *Грошев В.А.* Новые данные об оросительных системах Отрарского оазиса // Древности Отрара и Отрарского оазиса, Казахстана и Евразии. Алматы, 2012. С. 181-187.
- Зуев, 1960 – *Зуев Ю.А.* Китайские известия о Суябе // Изв. АН Каз.ССР. Серия истории, археологии и этнографии. 1960. Вып. 3 (14). С. 87-96.
- Кумеков, 1972 – *Кумеков Б.Е.* Государство кимаков IX-X вв. по арабским источникам. Алма-Ата, 1972. 156 с.

- Қожа, 2006 – Қожа М. Ортағасырлық Отырар. Түркістан: Тұран, 2006. 242 б.
- Маргулан, 1950 – Маргулан А.Х. Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1950. 122 с.
- ПМА – Полевые материалы автора.
- Савельева, 1994 – Савельева Т.В. Оседлая культура северных склонов. Заилийского Алатау в VIII–XIII вв. Алматы: Гылым. 1994. 216 с.

References

- Ageeva, Patsevich, 1958 – Ageeva E.I., Patsevich G.I. Iz istorii osedlykh poseleniy i gorodov Yuzhnogo Kazakhstana [From the History of Sedentary Settlements and Cities of Southern Kazakhstan]. *Trudy IIAiE AN KazSSR*. T. 5: Arheologiya. 1958. Pp. 3–215.
- Andrianov, 1969 – Andrianov B.V. Drevnie orositelnye sistemy Priaral'ya (v svyazi s istoriey vozniknoveniya i razvitiya oroshaemogo zemledeliya) [Ancient Irrigation Systems of the Aral Sea Region (with regard to the history of emergence and development of irrigated agriculture)]. M., 1969. 255 p.
- Argynbaev, Zakharova, 1961 – Argynbaev Kh., Zakharova I.V. 1958 zhylgy Ongtustik Qazaqstan oblysyna uyymdastyrylgan etnografiyalq ekspeditsiya zhumysynyn qorytyndysy [Results of the 1958 Ethnographic Expedition to the South Kazakhstan Region]. *Trudy Instituta Istorii, Arheologii i Etnografii Akademii Nauk Kazakhskoy SSR*. Vol. 12. Novye materialy po arkheologii i etnografii Kazakhstana. Alma-Ata, 1961. Pp. 92–118.
- Baipakov, 1966 – Baipakov K.M. Rannesrednekovyye goroda i poseleniya Semirech'ya [Early Medieval Cities and Settlements of Semirechye]. *Izvestiya Akademii Nauk Kazakhskoy SSR. Seriya Arheologii*. 1966. № 2.
- Baipakov, Smagulov, 2005 – Baipakov K.M., Smagulov E.A. Srednekovyy gorod Sauran [The Medieval City of Sauran]. *Almaty*, 2005. 201 p.
- Bartold, 1963a – Bartold V.V. Ocherk istorii Semirech'ya [An Outline of the History of Semirechye]. *Sochineniya*. Vol. 2. M., 1963.
- Bartold, 1963b – Bartold, V.V. Turkestan v epokhu mongol'skogo nashestviya [Turkestan during the Mongol Invasion]. *Sochineniya*. Vol. 1. M.: Izdatel'stvo vostochnoi literatury, 1963. Pp. 4–584.
- Groshev 1978 – Groshev V.A. Osnovnye momenty dinamiki orositel'noy seti Otrarskogo oazisa v XIII–XV vv. [Key Aspects of the Irrigation Network Dynamics of the Otrar Oasis in the 13th–15th Centuries]. *Arheologicheskie pamyatniki Kazakhstana*. Alma-Ata: Nauka, 1978. Pp. 140–150.
- Groshev, 1989 – Groshev V.A. Kul'turno-khozyaystvennye protsessy i razvitie orosheniya yuga Kazakhstana (po materialam Nizhney Syrdari i Otrarskogo oazisa) [Cultural-Economic Processes and Development of Irrigation in Southern Kazakhstan (Based on Materials from Lower Syr Darya and Otrar Oasis)]. *Vzaimodeystvie kochevykh kultur i drevnikh tsivilizatsiy*. Alma-Ata: Nauka, 1989. Pp. 375–382.
- Groshev, 2012 – Groshev V.A. Novye dannye ob orositel'nykh sistemakh Otrarskogo oazisa [New Data on Irrigation Systems of the Otrar Oasis]. *Drevnosti Otrara i Otrarskogo oazisa, Kazakhstana i Evrazii*. *Almaty*, 2012. Pp. 181–187.
- Kozha, 2006 – Kozha M. Ortagasyrlyk Otyrar [Medieval Otrar]. *Turkistan: Turan*, 2006. 242 p.
- Kumekov, 1972 – Kumekov B.E. Gosudarstvo kimakov IX–X vv. po arabskim istochnikam [The Kimak State in the 9th–10th Centuries According to Arab Sources]. *Alma-Ata*, 1972. 156 p.
- Margulan, 1950 – Margulan A.Kh. Iz istorii gorodov i stroitel'nogo iskusstva drevnego Kazakhstana [From the History of Cities and Architecture of Ancient Kazakhstan]. *Alma-Ata: Izd-vo AN KazSSR*, 1950. 122 p.
- PMA – Polevye materialy avtora [Author's Field Materials].
- Savelyeva, 1994 – Savelyeva T.V. Osedlaya kultura severnykh sklonov. Zailiiskogo Alatau v VIII–XIII vv. [Sedentary Culture of the Northern Slopes of the Zailiysky Alatau in the 8th–13th Centuries]. *Almaty: Gylim*, 1994. 216 p.
- Vasifi, 1961 – Vasifi Zain ad-Din. Badai al-bakai. T. 2. Kriticheski tekst, vvedenie i ukazateli A.N. Boldyreva. M.: Izdatelstvo vostochnoi literatury, 1961. 683–1373 p.
- Zuev, 1960 – Zuev Yu.A. Kitayskie izvestiya o Suyabe [Chinese Reports on Suyab]. *Izvestiya AN KazSSR. Seriya istorii, arheologii i etnografii*. Issue 3 (14). 1960. Pp. 87–96.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТАН ТАРИХЫ № 28 (3). 2025

Ainur Dauletovna Zhuandykova, Kuanysh Aldabergenovich Iskakov

THE HISTORY OF KAZAKH MIGRATION TO IRAN: CAUSES, STAGES AND CONSEQUENCES.....553

Burkitbay Gelmanuly Ayagan

ON THE HISTORY OF THE TRANSLATION OF "THE SECRET HISTORY OF THE MONGOLS" BY S.A. KOZIN.....563

Makhabbat M. Kozybayeva

SOCIAL AND LEGAL ASPECTS OF DISENFRANCHISEMENT IN KAZAKHSTAN IN THE 1920S–1930S.....573

Nazym Amanzholova, Aliya Oskembay, Kenzhegul Tergembay

YOUTUBE AS A PLATFORM FOR THE REPRESENTATION OF OTYNSHY ALZHANOV: INTERPRETATIONS AND PUBLIC ENGAGEMENT IN DIGITAL MEDIA.....591

Ziyabek E. Kabuldinov, Olzhas B. Kuanbay, Ualikhan S. Ibraev

JAPANESE HISTORIOGRAPHY FROM ANCIENT TIMES TO 1912: EVOLUTION OF HISTORICAL THOUGHT AND SOURCES.....601

Oraz Sapashevich Sapashev, Samat Kairollaevich Samashev

THE TRADITION OF CONTINUITY IN STATE STANDARDS AND WEAPONRY AMONG THE SAKA, XIONGNU, AND TURKS.....617

Toraigyrov Erzhan Muratovich, Bakirova Zhansaya Bazaralyevna

DEVELOPMENT OF EDUCATION AND ENLIGHTENMENT IN THE PRIIRTYSH REGION FROM THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY TO THE 1920S.....638

Zauresh Galimzhanovna Saktaganova, Tolkynay Kuandykzy Sakabay

FOOD AND FINANCIAL ASSISTANCE MEASURES FOR DESTITUTE CHILDREN DURING THE FAMINE OF THE 1930S (ON THE EXAMPLE OF CENTRAL KAZAKHSTAN).....650

Абдукаюм Абдукадиров

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ТУРКЕСТАНЕ И ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО УЗБЕКИСТАНА (1917–1924 гг.).....660

Айгүл Молдалиқызы Сманова

ГЕНЕРАЛ В. СИКОРСКИЙДІҢ ЭМИГРАНТТЫҚ ҮКІМЕТІ: САЯСИ КЕЛБЕТІ МЕН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ІС-ӘРЕКЕТІ.....669

Альбина Абеновна Максумова, Айнура Канатовна Кайруллина

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАРШЕГО СУЛТАНА БАЯНАУЛЬСКОГО ВНЕШНЕГО ОКРУГА КАЗАНГАПА БИ САТЫБАЛДЫУЛЫ.....681

Сұлтан Хан Аққұлұлы Жүсіп, Сулушаш Рахимжановна Сарманова, Халил Борисович Маслов

ӘЛИХАН БӨКЕЙХАННЫҢ ИМПЕРАТОРЛЫҚ РЕСЕЙ ГЕОГРАФИЯЛЫҚ ҚОҒАМЫНЫҢ БАТЫС-СІБІР БӨЛІМІ ҚҰРАМЫНДА ҚАЗАҚ ДАЛАСЫН ЗЕРТТЕУГЕ ҚОСҚАН ҮЛЕСІ.....690

Ахметова Раушан Дюсенбековна, Қонбай Ерке

1930-ШЫ ЖЖ. АШАРШЫЛЫҚ КЕЗЕҢІНДЕГІ БАЛАЛАР ТАҒДЫРЫ (БАТЫС ҚАЗАҚСТАН Өңірі мысалында).....705

Болат Сағидоллаұлы Жұмағұлов, Лесқали Базарғалиұлы Бердіғажин, Алдар Сәрсенұлы Сәрсенов

1931 ЖЫЛҒЫ МАУСЫМДАҒЫ БОСАҒА ШАЙҚАСЫ: ҰРЫС ТАКТИКАСЫ, ӘСКЕР КҮШІ.....719

Гульмира Усенбаевна Орынбаева

ЭТНОГРАФИЯ КАЗАХСТАНА МЕЖДУ ПРИТЯЖЕНИЕМ «УХОДЯЩЕГО ПОЛЯ» И «КОЛХОЗНОЙ» ПОВЕСТКОЙ (2-я половина 40-х – 50-е гг. XX в.).....732

Дидар Бейсенғалиевна Касымова, Болат Кудайбергеноұлы, Алмас Каиргельдинович Кенжеғалин

ПИСЬМО 43 ИЗ КЕНТАУ В ЦК КП КАЗАХСТАНА: ОПЫТ АНАЛИЗА.....749

Динара Кайсаровна Сулейменова, Алпысбес Махсат Алпысбесұлы

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ХАНА ТОКТАМЫША В 1380-1395 ГОДАХ.....767

Еңлік Қабыкенқызы Абеуова, Анар Еркенқызы Кәрімова, Гүлфира Елубайқызы Отепова

Ә.Х. МАРҒҰЛАННЫҢ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ГУМАНИТАРЛЫҚ ҒЫЛЫМДАРДЫҢ ДАМУЫНЫҢ КӨРІНІСІ РЕТІНДЕГІ РЕЦЕНЗИЯЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ (1940-1960 жж.).....777

Ерден Ерназарович Ибраев, Гульмира Келдыбаевна Нурушева, Жангельды Арсенович Шаукенов

МЕТОДОЛОГИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ В КОНТЕКСТЕ КАЗАХСТАНСКОГО КИНЕМАТОГРАФА.....790

Жаксылық Муратович Сабитов

ШЫҒЫС ХАН ӘСКЕРІМЕН ШЫҒЫС ДЕШТІ ҚЫПШАҚТЫ 1210-1230-ЖЫЛДАРЫ ЖАУЛАП АЛУЫ.....801

Кенжебаев Габит Капезович, Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

СВЕТСКИЕ И МУСУЛЬМАНСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....812

Құдайбергенова Айжамал Ибрагимқызы, Абдулина АқсұңқарТұрсынқызы

ҚАЗАҚСТАН ҚАЛАЛАРЫНДАҒЫ 1920-1930 ЖЫЛДАРДАҒЫ ЭТНОДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ҮДЕРІСТЕР.....827

Нұрсан Әлімбай, Болат Құдайбергенұлы Смағұлов

РЕСЕЙДІҢ ҚАЗАҚ ӨЛКЕСІН АГРАРЛЫҚ ОТАРЛАУЫНЫҢ НЕГІЗГІ СУБЪЕКТИЛЕРІ. КРЕСТЬЯНДАРДЫҢ ЖЕТЕКШІ СУБЪЕКТИГЕ АЙНАЛУЫ (XVIII – 1917).....844

Өтеубай Қожасқұлы, Абусаид Гафурұлы Асқар

XIX ғ. II-ЖАРТЫСЫ МЕН XX ғ. БАС КЕЗІНДЕГІ СЫРДАРІЯ ОБЛЫСЫНДАҒЫ САУДА МЕН ӨНЕРКӘСІПТІҢ ДАМУЫ.....881

Самал Сағнайқызы, Спатай Алтынбекович Сартаев, Салтанат Адыровна Нусупбаева

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И РЕПРЕССИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ КАЗАХСКОГО ОБЩЕСТВА В XX ВЕКЕ.....895

Сейдехан Нұрмаханұлы Әлібек, Ержан Джаркинбаевич Пазиров, Асан Үсінов

«ҮЛКЕН ТЕРРОР» ЖЫЛДАРЫ ОҢТҮСТІКТЕ ҚЫЗМЕТ АТҚАРҒАН АЛАШ ҚАЙРАТКЕРЛЕРІНІҢ ҚУҒЫНДАЛУЫ АРХИВ МАТЕРИАЛДАРЫ МЕН МЕРЗІМДІ БАСЫЛЫМ БЕТТЕРІНДЕ.....907

Тимур Әкімханұлы Әпендиев, Нұржігіт Момынбекұлы Абдуқадыров, Мадина Анатольевна Ермаханова

ГЕРМАНИЯДАҒЫ ҚАЗІРГІ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ТЕНДЕНЦИЯЛАР МЕН ПРОБЛЕМАЛАР (1991-2024 жж.).....920

Токтабай Ахмет Уалханұлы

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИРРИГАЦИОННОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В ЖЕТЫСУ И ЮЖНОМ КАЗАХСТАНЕ.....936

Шолпан Аширалиевна Торгаутова, Гульжан Даулетбековна Сугирбаева, Женгиз Буяр

ДИНАМИКА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА В КОНЦЕ XIX в. - 1924 г.....946

Эльмира Серікбайқызы Абдукамалова, Ақмарал Ғосманқызы Ибраева, Пердехан Бекмағанбетұлы Мұсырманқұл

«РАДЛОВ АЛЬБОМЫНДАҒЫ» ҚАЗАҚ МӘДЕНИЕТІНІҢ КӨРІНІСІ: МУЗЕЙЛІК АТРИБУЦИЯ МӘСЕЛІЛЕРІ.....965

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көшесі, 28
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«Отан тарихы» журналының редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://otan.history.iie.kz>

Тел.: +7 (727) 272-46-54.

E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде
1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж кезегіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге түсіргенде
міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.